

ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭТНОЛОГИИ

24—28 августа 1971 г. в Париже проходил 1-й Международный конгресс европейской этнологии, организованный Международным обществом этнологии и фольклора (МОЭФ) при непосредственном участии Национального музея народных искусств и традиций и Отдела Европы Музея Человека (Париж).

Созыв конгресса был продиктован назревшей необходимостью объединить усилия специалистов для решения общих проблем европейской этнологии*.

До сих пор европейская этнология своими достижениями была обязана скорее вкладу отдельных крупных ученых, чем общему сотрудничеству исследователей. Несмотря на то, что международные встречи европейских этнологов устраивались, начиная с 1889 г., задача разработки общих планов и единых принципов исследований в области европеистики до последнего времени не ставилась. Сотрудничество европейских ученых, осуществлявшееся в период между двумя войнами в рамках Международного Центра по изучению народного искусства, стало более тесным лишь в последние годы, когда это сотрудничество стало координироваться Международным обществом этнологии и фольклора, преемником Международного Центра. Были созданы Международные общества по отдельным отраслям этнологии: Комиссия по изучению сельскохозяйственных орудий, Комиссия по созданию Европейского атласа и т. д. Само общество европейской этнологии организовало многочисленные рабочие комиссии: Комиссию по библиографии, по изучению обычаев, по изучению устного поэтического творчества и т. д.

На международных встречах европейских этнологов, проходивших в 50-х и 60-х годах, уже поднимались теоретические и практические проблемы европейской этнологии. Но по сравнению с предыдущими международными встречами настоящий конгресс, привлечший около 230 участников из 20 стран Европы и Америки, был наиболее представительным научным форумом. Делегация французских ученых, основных организаторов конгресса, была, естественно, самой многочисленной: французские ученые составляли четвертую часть всех участников этой встречи. Отраднее отметить активное участие в конгрессе представителей социалистических стран. После французской, наиболее многочисленными были делегации Советского Союза, Румынии и Югославии. От США на конгрессе присутствовало 10 ученых, от других капиталистических стран — по 3—7 участников. В советскую делегацию, состоявшую из 13 человек, входили сотрудники Института этнографии АН СССР (Москва), ученые Украины, Грузии, Прибалтики, Молдавии.

Пленарные заседания конгресса были посвящены трем основным темам: 1) «Общие проблемы европейской этнологии», 2) «Язык как система коммуникаций (устный язык, язык жестов, музыкальный язык)»; 3) «Информатика и ее применение в музейном деле, передовые методы изучения этнографических данных».

По первой теме с докладом выступил М. Поп (Румыния), по второй — Ж. Греймас (Франция), по третьей — Ж. Кюизень (Франция).

В докладах, прочитанных на эти темы, были сформулированы важнейшие задачи современной европеистики и предложены новые методы исследований. Обсуждение этих докладов проходило на заседаниях рабочих групп.

В докладе М. Попа «Общие проблемы европейской этнологии» была сделана попытка дать определение объекта этнографического исследования. Основной объект исследования — «народная культура». Но понятие это требует уточнения, особенно когда речь идет об индустриальных европейских странах, и М. Поп попытался это сделать, введя понятие «не-грамматизированная культура» в отличие от «грамматизированной» (вместо неточного, по его мнению, деления на «бесписьменную» и «пись-

* Термин «этнология», в понимании наших западноевропейских коллег, равнозначен употребляемому советскими учеными термину «этнография».

менную» культуры). При этом докладчик широко пользовался понятиями, заимствованными из современной семиотики и структурно-функциональных исследований, ссылаясь на И. М. Лотмана, Р. О. Якобсона и П. Г. Богатырева. Он с большим одобрением цитировал также Клода Леви-Стросса — крупнейшего представителя французского структурализма.

Среди задач, поставленных докладчиком перед этнологами, первоочередная — создать центр информации, систематизировать материалы, хранящиеся в архивах и научных центрах, и сделать их доступными для обработки в электронно-вычислительных машинах. Автор считает необходимым выработать единые критерии, которые позволили бы пользоваться математическим языком. Этнология, по его мнению, не должна пренебрегать теоретическими результатами, методологией и технической организацией труда других дисциплин. С этих позиций докладчик кратко обрисовал важнейшие очередные проблемы этнографического изучения Европы.

Доклад М. Попа вызвал оживленную дискуссию. С возражениями против предложенного им деления культуры выступили, в частности, многие французские этнологи, отмечавшие также отсутствие в докладе логической связи между теоретической частью и самим определением конкретных задач этнологических исследований. Эти же вопросы были подняты в выступлении Ю. В. Бромлея, особо подчеркнувшего, что объектами этнографических исследований должны служить прежде всего те компоненты культуры, которые выполняют определенные этнические функции. Впрочем, здесь Ю. В. Бромлею пришлось предвосхитить его совместный с С. А. Токаревым доклад «Этнографические исследования европейских народов в советской науке». К сожалению, этот доклад был включен в программу Комиссии «Межэтнические отношения в современной Европе», хотя по существу он касался проблем, поставленных в докладе М. Попа.

Ж. Греймас выступил с докладом «Мысли об этно-семиотических объектах». Докладчик рассматривает важнейшие формы проявления «этно-семиотической» и «социо-семиотической» деятельности, как системы коммуникаций; в качестве таковых выступают «поэтическая, музыкальная и жестовая манифестации». Главная мысль доклада — непрерывность развития этих выразительных средств от архаической эпохи (коллективные манифестации, «глобальный мифический феномен», включающий в себя поэзию, музыку и жесты) до современной индустриальной эпохи, где эти проявления индивидуализируются, освобождаются от сакральной функции, распадаются на автономные части. От сакральной поэзии к фольклорной и к современной поэзии — такова, как подчеркнул Ж. Греймас, основная тенденция развития.

В докладе Ж. Кюизёнье был освещен опыт французских ученых в систематизации этнографических материалов с применением электронно-вычислительной машины.

Отдельным разделам этнографической науки была посвящена работа девяти комиссий, на заседаниях которых были заслушаны и обсуждены более 140 докладов. Эти комиссии обсуждали следующую проблематику: 1) библиография, 2) орудия труда и техника земледелия, 3) народная поэзия — баллады, 4) календарные обряды и современные праздники, 5) народная архитектура и этнографические музеи на открытом воздухе, 6) семейная организация, 7) фильмы, 8) межэтнические отношения в современной Европе, 9) народная культура и ее отражение в музеях.

Мы получили наиболее полное представление о работе 2-й, 3-й, 4-й и 8-й комиссий, в которых советские делегаты принимали непосредственное участие, поэтому в настоящем сообщении преимущественно будет освещена деятельность именно этих комиссий.

На заседаниях 2-й Комиссии, которая работала под председательством Х. Вакарельского (Болгария) было прочитано 11 докладов этнографами Франции, Италии, Испании, Советского Союза, Польши и Болгарии, т. е. в основном учеными средней и южной части Европы. От Советского Союза успешно выступили Л. А. Думпе, которая наметила типологию хозяйственных построек Прибалтики, проследив в них балтийские, славянские и финские элементы.

Большая часть докладов, поставленных на этой комиссии, была посвящена проблеме взаимодействия новой техники земледелия с традиционной земледельческой культурой, формам, тенденциям и динамике изменения традиционной культуры под воздействием механизации сельских работ. В основных чертах выводы сводились к констатации процесса на двух уровнях: 1) изменение орудий и техники труда в результате максимальной интенсификации и усовершенствования ранее существовавших форм; 2) исчезновение традиционной техники вследствие внедрения в земледелие современной аграрной техники, не благоприятствующей сохранению этнической специфики. В некоторых докладах были затронуты вопросы изменения сельского быта в зависимости от динамики и локальных особенностей процесса внедрения новой агротехники.

В развернувшейся дискуссии была подчеркнута необходимость изучать возможные варианты этого процесса в отдельных странах, а в европейском масштабе — общие закономерности процесса изменения сознания сельского населения. По этой проблематике наибольший интерес представляли доклады Б. Копчинской-Яворской (Польша), Х. Вакарельского (Болгария), Х. Рачека (Франция).

В другой группе докладов были прослежены формы и эволюция традиционной земледельческой культуры в связи с этническими процессами. Ряд докладов носил информационный характер.

На заключительном заседании было решено переименовать «Комиссию орудий труда и техники земледелия» в «Комиссию этнологии земледелия и животноводства», что более соответствует содержанию ее работы.

Комиссия «Народная поэзия — баллады» работала под председательством Р. В. Бредниха (ФРГ) и М. Косовой (Чехословакия).

Основная проблематика, обсуждавшаяся на заседаниях Комиссии, была определена ее названием. Значительная часть докладов была посвящена балладе. Жанр этот для обсуждения на Международном конгрессе был избран не случайно: в фольклоре многих европейских народов баллада занимает видное место; она оказала влияние на развитие письменной литературы, бытуют баллады и сейчас. Баллада занимает промежуточное положение между лирическими и эпическими песнями, поэтому выяснение ее жанровой специфики, изученной еще далеко недостаточно, поможет выяснить и некоторые особенности эпических и лирических песенных жанров.

Баллада рассматривалась в разных аспектах. Исследовались структура жанра (Ж. Вроби, Румыния), общие и специфические черты баллады у отдельных народов и национальных групп, в разных регионах. Так, П. Динекров (Болгария) проанализировал национальное своеобразие болгарских баллад, М. Нольсё (Норвегия) — героические северные баллады, М. Анджелич (Югославия) — современное состояние этого жанра у венгров Югославии, М. Даннеман (Чили) — испано-чилийские песни Карлова цикла. Выяснялись и отдельные мотивы баллад (П. Влахович, Югославия). Балладам были посвящены и доклады членов советской делегации В. К. Соколовой, М. А. Чиковани. Положения доклада В. К. Соколовой о характере историзма баллад, отличном от исторических песен, были поддержаны П. Динекровым, М. Косовой и М. Нольсё. Интерес аудитории вызвал доклад М. А. Чиковани о некоторых сюжетных совпадениях грузинских и испанских (иберийских) баллад; в прениях поднимались вопросы о соотношении двух Иберий и о возможном родстве басков с грузинами.

Несколько докладов было посвящено другим песенным жанрам. Так, В. Кравичик (Польша) говорил о процессах, происходящих сейчас в песенном фольклоре индустриальных рабочих центральной Польши. С. Даманиакос (Франция) охарактеризовал особый тип песен («rebetika») греческого люмпен-пролетариата. П. Боратав (Франция) остановился на функциях, тематике и художественных формах турецких похоронных плачей. Весьма сложная проблема классификации лирических песен была поставлена в докладе К. Ляфорта (Канада), изложившего схему каталога французских песен, собранных в Национальном Музее Канады в Оттаве (свыше 60 тыс. номеров). Следует отметить, что в предложенной системе не выдержан какой-либо единый принцип; основные рубрики выделены по формальным признакам (строфика песен, композиционное строение), внутри же этих рубрик песни распределяются по жанрово-тематическому принципу. В результате, песни, разные по происхождению, содержанию и функциям, попали в одну рубрику (например, обрядовые песни и поздние песни — солдатские, различных профессий, застольные и др.), в то же время песни, составляющие по существу один вид, но отличающиеся по строфике или композиции, попадали в разные разделы. О недостатках схемы говорили выступавшие в прениях.

Общие теоретические вопросы о соотношении и структуре фольклорных жанров были поставлены в докладе В. Фойгта (Венгрия).

Как положительное явление следует отметить, что большинство докладчиков рассматривали фольклор в историческом и социальном аспекте, говорили о развитии отдельных жанров и их современном состоянии, о соотношении фольклорного изображения с действительными фактами. Были представлены и сторонники структурального метода (французы Д. Фабр и Ж. Лакруа, американец Л. Дег и др.). М. Колева дала в своем докладе семиотический анализ практики подражательной магии.

Программа Комиссии «Календарные обряды и современные праздники», работавшей под председательством Д. Лукатоса (Греция), была очень насыщенной, в ней значилось 29 докладов. Наибольшее число докладов представили ученые Румынии, Франции и Испании. Были заслушаны также доклады итальянских, бельгийских, греческих, болгарских этнографов. Советская делегация представила на эту комиссию два доклада: Н. Е. Сиваченко и В. Т. Зинича «Современные народные праздники Советской Украины» и доклад В. С. Зеленчука и Ю. В. Поповича «Хозяйственная магия в обрядах зимнего периода земледельческого календаря народов Юго-Восточной Европы». Среди большого количества докладов, отражавших чисто локальные явления, доклады советских делегатов выделялись широтой обобщений, постановкой проблемных вопросов. Так, Н. Е. Сиваченко и В. Т. Зинич проследили роль народной традиции в быту украинцев, осветили проблему формирования современных праздников. В. С. Зеленчук и Ю. В. Попович обобщили большой этнографический материал, дав сравнительную характеристику народной обрядности в странах Юго-Восточной Европы.

Среди докладов зарубежных коллег несомненный интерес представляли доклады П. Бессенье (Франция) и Д. Лукатоса (Греция), в которых (в одном — на материале Южной Франции, в другом — на материале Греции) была прослежена трансформация календарных обрядов под влиянием туризма и развития экономики. Итогом большого и очень интересного сравнительного исследования, проведенного в разных областях Средиземноморья (Испании, Провансе, Корсике, Мальте, Южной Италии, Ливии и Северной Африке), был доклад французских коллег С. Лакоста и Л. Ру-

бен. В этом докладе на примере изучения пасхальных праздников в Средиземноморье была сделана попытка выявить специфику этого района в целом, а также показать локальные особенности развития календарной обрядности.

Работа Комиссии показала, что во многих странах Европы в настоящее время усилился интерес к изучению календарных праздников, их классификации и методике исследования.

Комиссия «Межэтнические отношения в современной Европе» работала под председательством Ю. В. Бромлея. Здесь обсуждались проблемы современного этнического развития народов Европы. С докладами по этим проблемам выступили ученые Советского Союза, Болгарии, Югославии, Венгрии. Из 11 докладов, представленных на обсуждение Комиссии, пять принадлежали советским ученым.

На заседании этой Комиссии был заслушан уже упоминавшийся доклад Ю. В. Бромлея и С. А. Токарева, в котором были отражены достижения советской науки в области этнографического изучения европейских народов. В докладах других советских ученых нашли отражение различные аспекты изучения межэтнических отношений и современных этнических процессов в целом.

Доклад Ю. В. Арутюняна и Л. М. Дробижевой был посвящен актуальной проблеме личностных межэтнических отношений. На примере работ, проведенных в Татарской АССР, авторы показали организацию этносоциологического исследования в СССР, дали оригинальное решение ряда теоретических проблем.

В докладе Л. Н. Терентьевой и О. А. Ганцкой «Национальность, брак и семья в СССР» отражены последние достижения отечественной науки в изучении этнических процессов на основе анализа межнациональных браков. Авторы смогли показать направление этнических процессов в изучаемом аспекте в ряде важных регионов страны.

В. И. Козлов в докладе «Этнически-переходные группы в Европе и проблемы их картографирования», дав определение этнически-переходных групп и этнических процессов, остановился на методе картографирования этих явлений.

Доклады Л. Н. Терентьевой и О. А. Ганцкой, как и доклад В. И. Козлова, получили высокую оценку и вызвали оживленные прения.

В докладе Л. В. Покровской, посвященном типологии этнических общностей, была сделана попытка показать соотношение историко-этнографических областей и этнических общностей в пределах Южной Франции. В прениях по этому докладу выступили Ж. Кюизёне (Франция) и О. Доро (Италия). С особым удовлетворением Ж. Кюизёне отметил тот факт, что в сферу интересов советских ученых входит изучение этнических процессов во Франции. Одобрив постановку проблемы, Ж. Кюизёне сделал ряд конкретных замечаний, и, в частности, подчеркнул, что полевые исследования во Франции позволили бы раскрыть эту тему более полно. О. Доро, выступая в прениях, отметил, что в альпийской области, где он проводит исследование, наблюдаются те же тенденции этнического развития, которые были прослежены Л. В. Покровской в Южной Франции.

В докладе О. Доро «Палеоэтнология и этнология альпийской области» был поставлен вопрос о необходимости межнациональных исследований. О. Доро считает, что в наш век, когда многие историко-этнографические области, сложившиеся на ранних этапах истории, оказались разрезанными политическими границами, изучение этнических общностей требует координации ученых сопредельных стран. В этнологии, сказал О. Доро, мы порой оказываемся в положении, которое можно было бы сравнить с положением зоолога, изучающего серну во Франции, тогда как его коллега изучает серну в Италии.

Межэтническим отношениям в Восточной Европе были посвящены доклады И. Гутвирта (Франция) и В. Стоянцева (Югославия), вызвавшие оживленные обсуждения.

А. Габорджан (Венгрия) на основании изучения материала и покроя крестьянской верхней одежды венгров получила данные, подтверждающие, по ее мнению, восточное происхождение венгерского народа.

Оживленная дискуссия развернулась по докладу Х. Вакарельского (Болгария) «История и этнография». Доклад этот был довольно своеобразный: в нем противопоставлялись политическая история и этнография, причем основной пафос автора был направлен против чрезмерного внимания, уделяемого истории. Он ратовал за введение в учебных заведениях преподавания этнографии. С. А. Токарев в своем выступлении отметил неправомерность противопоставления истории и этнографии. Л. М. Дробижева показала взаимосвязь гражданской и этнической истории, подчеркнув, что в этнографических исследованиях непременно должен учитываться исторический фон. Ю. В. Бромлей обратил внимание на некоторые критерии разграничения истории и этнографии.

* * *

Пока еще нельзя в полной мере оценить значение 1-го Международного конгресса европейской этнологии для дальнейшего развития европентики. Но несомненно плодотворной была его роль в развитии научных связей, в обмене научной информацией, в пропаганде советской этнографической науки. Этому способствовал как активное участие советских делегатов в дискуссиях, так и ознакомление зарубежных коллег

с советской этнографической литературой, представленной на специальной выставке конгресса.

Значительно обогатили свой научный опыт и советские делегаты, которые смогли ознакомиться с коллекциями крупнейшего в мире этнографического Музея Человека (Musée de l'Homme), с научной экспозицией Национального Музея народных искусств и традиций. В ходе заседаний, во время кулуарных бесед и встреч, членам советской делегации удалось получить разнообразную информацию о состоянии современных исследований в области этнографии и смежных наук.

Конгресс показал тенденцию применения структурного метода и семиотики в этнологических и особенно в фольклорных исследованиях. Участники конгресса имели возможность ознакомиться с применением электронно-вычислительных машин при документации музейных этнографических коллекций и при изучении систем родства.

Музей искусств и народных традиций, в здании которого проходили заседания конгресса, — крупнейший научный центр, ведущий этнографические исследования в области французской этнографии. Он располагает богатейшими коллекциями, архивом, фоно- и фототекой, библиотекой. Ознакомление с материалами этого этнографического центра требует, конечно, значительно большего времени, чем то, которым располагали участники конгресса. Весьма желательно, чтобы положительный опыт наших французских коллег заимствовали советские музеи, библиотеки и научно-исследовательские институты.

В период работы конгресса состоялись два заседания исполнительного комитета МОЭФ, а по окончании работы конгресса — общее собрание членов этой научной организации, на котором обсуждался вопрос о повышении членских взносов, был избран новый состав административного совета. В его состав вошли представители большинства европейских стран. От советских этнографов в совет, как и прежде, был избран Ю. В. Бромлей. Почетным членом МОЭФ избран С. А. Токарев.

Президентом МОЭФ стал румынский этнограф М. Поп, вице-президентами — бельгийский ученый К. Петерс (бывший президент этого Общества), Ж. Кюизёнье (Франция) и Р. Дорсон (США). Генеральным секретарем избран К. Марсель-Дюба.

Помимо участия в конгрессе, советские ученые, благодаря любезности Общества Франция — СССР, совершили трехдневную экскурсию по маршруту Версаль — Шартр — Блуа — Орлеан — Шатору — Гаржилесс — Аржантон. Во время этой экскурсии мы осмотрели исторические памятники и имели дружеские встречи с местным населением.

Л. В. Покровская

НОВАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ МОЛДАВИИ

В Государственном историко-краеведческом музее Молдавии в Кишиневе открыта новая экспозиция по этнографии. Создавая ее, работники музея ставили перед собой задачу показать традиционную национальную культуру населения республики. Во вводном разделе посетители знакомятся с документальными материалами, рассказывающими об основных этапах формирования молдавской социалистической нации. Здесь представлены важнейшие постановления Партии и Правительства, научная литература, таблицы и диаграммы, показывающие большой культурный рост населения республики с 1940 г. В то же время в описываемой экспозиции хотелось бы увидеть более разработанную тему «Молдавия — многонациональная социалистическая республика», в настоящее время раскрытую главным образом с помощью карты этнического состава населения республики.

Тема «Поселения, жилища и их интерьер» разработана на большом интересном материале. Рисунки жилищ, выполненные на экспонируемой карте, позволяют представить типы построек из северной, центральной и южной зон Молдавской ССР. На фотографиях мы видим старинные молдавские села с кучевым расположением домов и современное с. Кожушна Страшенского района с линейной планировкой. Интересен макет, воссоздающий облик с. Ларга Каушанского района, где сочетаются традиционные и современные крестьянские дома.

В разделе экспозиции, посвященной народному жилищу, наибольшее внимание привлекают фрагменты каменных домов из с. Бранешты Оргеевского района (рис. 1). Изысканной простотой рисунка и красотой архитектоники пленяет резьба на колоннах, капителях, парапетах из белоснежного известняка с проработкой деталей голубой краской. На фотографии зритель видит резчика по камню А. Ф. Лисника из с. Бранешты — одного из творцов этой удивительной резьбы. Представлены также деревянные ажурные коньки кровли, причелины и подзоры. Жаль, что в экспозиции нет поразительной по экспрессии деревянной скульптуры святых христианского пантеона, воплощенной в себе высокое мастерство молдавских народных резчиков по дереву. Моно- или полихромная роспись стен объединяется в единый ансамбль с остальными элементами